

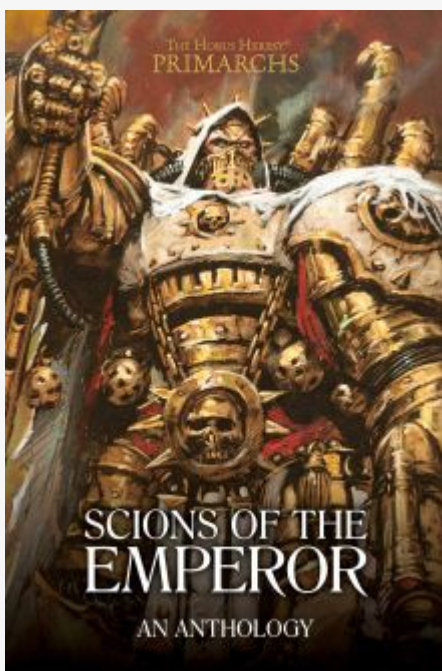
Приговор косы / The Verdict of the Scythe (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Приговор косы / The Verdict of the Scythe (рассказ)

Автор [Дэвид Аннандейл / David Annandale](#)

Переводчик [Ulf Voss](#)

Издательство Black Library

Серия книг Ересь Гора: Примархи / Horus Heresy: Primarchs

Входит в сборник [Отпрыски Императора / Scions of the Emperor](#)

Год издания [2019](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Сюжетные связи

Смерть пришла на Абсиртус подобно бронированному кулаку бога. Флот серых кораблей, каждого из которых было достаточно, чтобы уничтожить мир, прорвался через оборонительные системы так, словно их вовсе не было. Лучевое оружие орбитальных платформ безрезультатно пыталось пробить едва мерцавшие пустотные щиты. Божья длань презрительно смела платформы. Она вышла на низкий якорь и нанесла удар.

Атаку возглавлял трехкилометровый корабль под названием «Четвертый всадник». Ни один пустотный корабль подобного размера не должен был продолжать снижение, но штурмовой барк направлялся к поверхности планеты. Его тепловые щиты уже раскалились докрасна при пролете через мезосферу. Он напоминал беспощадного и непреклонного зверя.

На мостике «Четвертого всадника» стоял Мортарион, не отрывая глаз от главного обзорного экрана. Он ждал, когда темные облака разойдутся и покажут ему добычу.

- Десантные капсулы выпущены, - доложил вокс-офицер. - Звенья «Грозовых орлов» вылетели.

Мортарион просто кивнул. Он уже знал. Примарх отдал приказы, и его Гвардия Смерти исполнила их с такой точностью, словно каждый корабль и каждый легионер были продолжением тела примарха. Град устремившихся вниз десантных кораблей был взмахом его косы. Гвардия Смерти действовала как единое целое, оживленное его волей.

«Четвертый всадник» нырнул сквозь клубящиеся облака, испаряя их своим пролетом. Палуба дрожала при спуске гигантского корабля. Атмосфера планеты пылала, борясь с адамантиевым чудовищем. Штурмовой барк начал замедляться, но его посадка все равно будет подобна смертельному удару.

Облака, будто потерпевшие поражение, разошлись. Далеко внизу появилась обширная паутина города Темнис. Стены напоминали ее нити. На них появились едва заметные искры - это орудия открыли огонь по приближающемуся колоссу.

- Неужели они думают, что артиллерия замедлит нас, - удивился стоявший рядом с примархом Калас Тифон.

- Это жест неповиновения, а не тактики, - ответил Мортарион. - Они задействуют свое основное оружие после нашей высадки.

- Свое колдовство, - тихо сказал Тифон.

- Их преступление и смертный приговор.

Когда Гвардии Смерти поручили привести Абсиртус к Согласию, Мортарион просмотрел инфопланшеты с докладами о ситуации на планете с холодным растущим гневом. Абсиртус был отголоском Барбаруса, правящим классом которого являлись колдуны. Суровые природные условия планеты, пусть и не такие токсичные, как на Барбарусе, едва ли имели значение. Гнев примарха вызвало порабощение населения колдовством. Оно было великой мукой человечества. В Галактике не будет подлинной свободы, пока его последние следы не будут уничтожены.

Освобождение приходило со смертью. Другого спасения от отравы, державшей в своей хватке Абсиртус, не было.

- Что с вокс-траффиком из других населенных пунктов? - обратился Мортарион.

- Мы перехватили сигналы тревоги, но не организованного ответа, лорд-примарх. Большая часть сообщений - это призывы о помощи и запросы о директивах.

Мортарион снова кивнул. Он ожидал этого. Темнис был центром жизни на Абсиртусе во всех отношениях.

- Их центр не выстоит, - сказал он. - А без него все развалится.

Город в экране приобретал отличительные черты. До этого момента точные контуры были неизвестны. Его скрывал толстый облачный покров, а доклады скаутов были крайне неполными. Но теперь он открылся взору Мортариона. Город располагался на группе низких холмов. На возвышении в восточном секторе находился самый крупный комплекс сооружений. Возможно, это резиденция правительства планеты.

Наступил момент решить, куда нанесет удар «Четвертый всадник».

- Мы ударим в сердце? - спросил Тифон.

Именно так они поступили на Галаспаре. Штурмовой барк врезался в главный улей, подобно глефе, вонзившейся в осиное гнездо. Солдаты хлынули внутрь, вычищая сопротивление огнем. Если «Четвертый всадник» нацелится на комплекс на холме, то сокрушит правящий режим с силой астероида.

Галаспар. Самая выдающаяся победа Мортариона, которой он показал, что его легион мог сделать и сделает, чтобы закончить войну. И это завоевание заслужило язвительные упреки от его братьев. Год назад их там не было. Они не изучили поле битвы так, как это сделал он. Они не привели войну к такому резкому и полному завершению, как он. В ожесточенной схватке он освободил сотню миллиардов граждан от тирании Ордена. И все же. В глазах отца был тот самый взгляд. Который теперь преследует Мортариона.

Галаспар не был Барбарусом, а Абсиртус не был Галаспаром. Темнис был крохотным в сравнении с ульями Галаспара. И близко не равнялся его уровню защиты. Мортарион пришел сюда ради освобождения человечества. Он прибыл, чтобы уничтожить правящий режим. А не истребить планету.

Обрушив «Четвертого всадника» на этот комплекс, он вмиг сломает хребет обороне Абсиртуса. Но этот сектор был густонаселенным. Здесь располагалась самая высокая концентрация сооружений всего города. Бойня была необходимой в войне...

- Но не всегда, - прошептал Мортарион самому себе.

- Лорд-примарх? - обратился Тифон.

Мортарион проигнорировал его.

- Космопорт, - сказал он, указав на участок к западу от комплекса. Он был ровным, вымощенным и расположен между холмами. - Направляйся туда.

Это была стоящая стратегическая цель, и гражданского населения там будет немного.

«Этого будет достаточно, – подумал Мортарион, рассматривая очертания города. Он видел, где именно снаружи стен приземлятся десантные капсулы, видел внутри казармы, которые штурмовые корабли атакуют и уничтожат, прежде чем высадят своих десанты, а «Четвертый всадник» нанесет удар по космопорту. – Этого будет более чем достаточно».

Штурмовой барк изменил курс недалеко от поверхности планеты, и Темнис исчез из обзорного экрана. Мортарион перевел взгляд на расположенный над ним монитор видеотрансляции. Казалось, город спешит к своему завоевателю. Мортарион протянул руку. Пальцы согнулись, как когти, готовые вцепиться в жертву. Вот так он возьмет город. Вот так он берет город прямо сейчас. Поскольку его приказы выполнили, он знал, что произошло в каждой зоне высадки, еще до того, как доклады достигли корабля.

Он был там, когда десантные капсулы приземлились снаружи главных ворот, а его легионеры начали решительное наступление на укрепления. Он был там, когда выпущенные «Грозовыми орлами» ракеты «Возмездие» превратили казармы в дымящиеся воронки, и там, где десантно-штурмовые корабли сели, выпустив следующую волну воинов, которые атаковали стены с другой стороны. И он был на «Четвертом всаднике», когда тот с грохотом обрушился на космопорт. Трехкилометровый корабль расплавил скалобетон факелами своих двигателей и перегретым корпусом и смял ничтожные суда Темниса своим шасси. Тяжелые орудия барка превратили танки, которые приближались с окраин космопорта, в расплавленные остовы.

- Колдуны на стенах, – предупредил вокс-офицер. – Поступают доклады о пространственных искажениях. По нашим солдатам бьют варп-разряды.

- Сжечь их, – приказал Мортарион. – Сжечь их всех.

Его присутствия не требовалось, чтобы знать: терминаторы его Савана выполняют приказ, забрасывая стены фосфоксными гранатами. Он знал, что ползущее зеленое пламя расплавляет плоть с костей на всех бастионах Темниса. Он знал, что колдовство встречает свой конец, который, несмотря на все муки, был милосерднее того, что они заслужили.

Сражение завершилось до того, как Мортарион, Тифон и передовые цепи Первой великой роты спустились с десантных рамп штурмового барка.

- Лорд-примарх, – обратился вокс-офицер. – Мы получаем просьбу о прекращении огня.

- Соединяй, – холодно приказал Мортарион. На Галаспаре он не дал такой возможности. Пусть его братья думают, что хотят. Он проводит эту кампанию, и ему знать, как лучше действовать. Он принял необходимые меры для освобождения населения.

«И все же... и все же... Взгляд отца...»

В ухе затрещала вокс-бусина. Затем заговорил отчаянный голос.

- Это королева Абсиртуса Циркасдея. Мы молим принять нашу капитуляцию. Какими бы ни были ваши условия, мы принимаем их безоговорочно. Только пощадите наших людей. Пожалуйста, пощадите их.

Мортарион медлил. Рядом пошевелился Тифон, также получавший сообщения.

- Враг складывает оружие по всему городу, - доложил первый капитан. - Наш противник капитулирует.

- Безоговорочно, - произнес Мортарион. На Галаспаре было иначе. Когда Орден просил мира, его целью было самосохранение. Эта правительница молила о своем народе. Ситуация отличалась. Полностью.

- Нам продолжать, лорд-примарх? - спросил Тифон.

«Кто ты?» - спросил самого себя Мортарион. Он инстинктивно желал продолжать битву до последнего врага. Этот режим использовал колдовство. Его необходимо стереть. Теперь, похоже, власти добровольно пойдут на это.

Перед Мортарионом открылся новый путь. Который он никогда не рассматривал. Скорее, более подходящий для Робаута. Наверняка для Вулкана. Хотя не для Конрада. И никогда для себя. Но здесь именно этот случай. В сражении не было смысла. Враг молил о капитуляции. Если он продолжит боевые действия, кем станет?

- Великий лорд, пощадите мой народ, - снова раздался голос в бусине. Мортарион стиснул зубы. Он не ответил. Вместо этого переключился на командную сеть и отдал новый приказ.

- Прекратить огонь, - сказал он и остановил взмах косы.

Легионеры выстроились по обеим сторонам улицы, ведущей к входу королевского дворца. Здание находилось в центре комплекса, который Мортарион идентифицировал во время спуска «Четвертого всадника». Оно было построено из потемневшего от сажи известняка. Через каждые сто метров его кольцевой стены ввысь устремлялся шпиль. Искусно выполненную каменную кладку с годами разъели кислотные дожди, но ее никто не ремонтировал. Окны были застеклены матовыми витражами.

Мортарион прошел по пологому уклону бульвара с Тифоном и эскортом из почетной стражи Савана. Королева Абсиртуса ждала их у распахнутых дверей дворца. Она была одна.

- Я не понимаю, почему мы оставили это место целым, - подал голос Тифон.

- Потому что в его уничтожении не было необходимости, - ответил Мортарион. Слова прозвучали странно. Он не был уверен, что верил в них. Но он должен их проверить.

- Вы уверены в этом? - спросил Тифон, словно прочитав его мысли.

- Я хочу быть уверенным. Так или иначе.

На улицах по эту сторону дворца никого не было, но где-то неподалеку раздавался шум толпы. Фасады зданий вдоль улицы были темны и пусты.

Мортарион приблизился к дверям дворца, и королева низко поклонилась.

- Добро пожаловать, лорд Мортарион, - обратилась она. - Этот дом теперь ваш, делайте, что пожелаете. В благодарность за ваше милосердие, окажите мне честь быть вашим провожатым.

В ее манерах не было ничего, кроме почтения, но благоговейного страха, который Мортарион привык видеть в других смертных, было совсем немного, как будто способность королевы испытывать трепет была уже отдана чему-то другому. Она была пожилой женщиной, с поседевшими волосами и тонким узором морщин вокруг глаз и губ. Лицо было властным, а глаза имели темный оттенок зеленого. Взгляд

был открытым и искренним, и, казалось, не обращал внимания на явное отвращение, с которым Мортарион рассматривал ее. Ее одежда, хоть и красивая, была относительно простой. Рукава и края были немного потертые, словно королева много работала в ней. На темной ткани золотом были вышиты символы. Мортарион нахмурился, когда обратил на них внимание, но, по крайней мере, женщина не выглядела лицемерной.

Приемный зал дворца за спиной Циркасцей был пуст. Капитуляция выглядела полной. Женщина отдала себя милосердию Мортариона. И все же он не был убежден, что оно у него есть.

- Хорошо, - произнес он. - Показывайте.

Циркасcea снова поклонилась в знак благодарности и повела во дворец. За приемным залом стали попадаться слуги. Мортарион внимательно следил за ними. Присутствие королевы их не пугало. Эта роль, несомненно, выпала примарху. Они обращались к Циркасcee за утешением. Она мягко улыбалась каждому, кого встречала. И продолжала шептать им «все будет хорошо, все будет хорошо», словно мать, успокаивающая беспокойного ребенка перед сном.

«*Это не Барбарус, - подумал Мортарион. - Это совсем не Барбарус*». Он взглянул на Тифона. Первый капитан не снял шлем и невозмутимо шагал, глядя перед собой и держа мысли при себе.

Циркасcea провела их через главные залы дворца. Особенно она постаралась показать им два места. Одно было залом совета, который сейчас пустовал. Другое - часовней. Помещение находилось в центре дворца, было круглым, как само здание, и, кажется, единственным во дворце, за которым тщательно ухаживали. В центре стоял алтарь. Он был прямоугольным, но его стороны странным образом изгибались. Он словно находился в движении, как будто камень был поперечным сечением волны. Прямой взгляд на него давался непросто, а в боковом зрении он словно извивался. Стены, пол и потолок были из полированного черного мрамора и покрыты рунами в серебряной инкрустации, которая словно стекала из одежды Циркасцей в камень.

- Это наше место ритуала, - сказала королева.

- Больше нет, - сказал Мортарион. - Вас проинформировали о статьях Согласия?

- Да.

- И вы принимаете их?

- Да.

- Вы понимаете, что в Империи нет места подобным ритуалам?

- Да.

- Ваш народ больше не будет находиться под властью колдовства.

Примарху показалось, что королева на кратчайший миг замешкалась, прежде чем снова согласиться. Он не был уверен.

- Это помещение будет уничтожено, - продолжил он.

- Я понимаю.

Ритуальный зал находился на нижнем уровне дворца. Теперь королева повела его по величественным

пролетам лестниц на самый верхний этаж.

- Народ ждет вас, лорд Мортарион, - сказала Циркасця.

Она провела воинов через просторный зал на балкон, выходящий на огромную площадь. Здесь Мортарион увидел толпу, шум которой слышал раньше. На площади собрались десятки тысяч граждан Темниса, с тревогой глядя на балкон. Циркасця шагнула вперед, и когда ее встретили благодарными криками, Мортарион увидел абсолютную разницу в отношениях между правителями и подданными на Абсиртусе и Барбарусе.

- Не бойтесь! - возвала Циркасця к толпе. - Все будет хорошо. Вы боялись, но позвольте страху уйти. Война закончена, вернулся мир, и теперь мы займем наше место в Империи Человека. Не считайте, что нас завоевали, ведь мы ошиблись, взявшись за оружие. Нам следовало приветствовать нашу новую судьбу с распростертыми объятьями, так сделаем же это сейчас! Все будет хорошо! Все хорошо!

Она пригласила Мортариона выйти вперед. Он взглянул на тысячи лиц. Они смотрели на королеву с обожанием, а затем, прислушавшись к ней, обратились с надеждой к нему. Никто и никогда не смотрел на примарха так. Он почувствовал неловкость, словно был самозванцем. И при этом не был уверен, притворялся ли перед народом Абсиртуса или самим собой.

Мортарион продолжал об этом думать несколько часов спустя, когда сидел с Тифоном на каменных сиденьях в качестве почетных гостей в банкетном зале королевского дворца, на праздновании мира и единения. Ему не хотелось находиться здесь. Он понимал, что люди нуждаются в подобном ритуале, но он не разделял эту необходимость и ему не нравились шум и легкомыслие, сопровождавшие такое мероприятие. Он сидел напротив королевы в конце огромного стола, за которым помещались тридцать советников и министров монарха.

Вечер состоял из сменяющихся выступлений, и каждое следующее было длиннее предыдущего, а все они банальные вариации одной и той же подобоострастной темы. Снова и снова Мортариона заверяли в благодарности народа за оказанное им милосердие и в абсолютной верности и согласии правительства Абсиртуса. Время от времени Циркасця ловила взгляд примарха и сочувственно улыбалась. Затем она поворачивалась к выступающим, и улыбка становилась родительской и снисходительной.

Подобоострастие этих людей и полное подчинение раздражали Мортариона. Он не сомневался в смысле каждого слова. Они казались такими слабыми, что было сложно представить даже малейшую угрозу с их стороны.

«Но они сражались. Они были готовы сопротивляться, пока не поняли, что их усилия будут тщетны. Они поняли, что не смогут победить нас, и тут же сдались. Делает ли это их разумными или же трусливыми?»

Так или иначе, он хотел, чтобы они поменьше болтали.

Тифон выглядел не лучше. Он сидел справа от Мортариона, не проронив ни слова и рассматривая еду и питье с враждебной покорностью.

- Так вот что мы спасли, - сказал он достаточно тихо, чтобы услышал только примарх.

- Ты бы предпочел Согласие за более высокую цену?

Тифон пожал плечами.

- Это то, кто мы есть? - спросил он.

- Нас должна определять наша цель, а не наоборот, - сказал Мортарион. Слова отдавали фальшью. Он следовал по пути, который многие из его братьев охотно бы приняли и который бы вызвал одобрение у его отца. Тем не менее, повелитель Барбаруса не был уверен в своем положении. Путь вперед был неясен.

Он закончил мысль: - Наша цель - освобождение человечества.

По крайней мере, в этом он был уверен.

- Смерть - не единственная форма освобождения.

- Нет, - согласился Тифон. - Но что если она единственная подходящая нам?

Мортарион задумался на мгновение, затем покачал головой. У него не было стоящего ответа для Тифона.

- Что мы спасли? - спросил Тифон. - Мы сами-то знаем?

- Я выясню этой ночью, - ответил ему Мортарион. - Пройдусь по улицам этого города. Узнаю его истинную природу.

- Как лорды Фулгрим и Гиллиман.

- Нет. Не так как они. Они не смотрят моими глазами.

Мортарион вышел на ночную прогулку. По его команде Саван держался ровно в сорока девяти шагах за ним. Ему было нужно побыть наедине со своими мыслями.

Он покинул окрестности дворца и направился на юго-запад вниз по склону, в самые густонаселенные жилые районы. Повсюду шли празднества, словно война длилась годы, а не считанные часы. Мортарион обходил их, приближаясь настолько, чтобы почувствовать их веселье, а затем шел дальше. Новости о том, кем он был, распространились быстро, и все, кто видели его, останавливали свои пиры и пляски, чтобы склониться перед ним, касаясь лбами земли, выкрикивая восхваления и слова благодарности. В них не было ничего от искусных речей политиков, но эти бедняки точно так же заискивали перед ним. Мортарион ничего не говорил, только кривил губы от отвращения, оставляя позади пресмыкающееся отребье.

Он шел по улицам наугад, выбирая все меньшие и меньшие переулки, заходя в тупики. Жилые блоки были низкими, высотой не более пяти этажей. Как и у дворца, их стены почернели от грязи. Воздух был маслянистым и имел привкус сажи, которую приносило с промышленных районов и накрывало весь город.

Близкорасположенные окна зданий говорили о крошечных тесных жилищах. Там тоже проходили стихийные празднества, но в то же время многие выглядывали из окон, глядя на серого призрака и его жуткий эскорт. Люди на улицах склонялись перед примархом, но те, что в окнах, смотрели молча или прятались.

«Это ли освобождение? Есть ли ценность в этих жизнях?»

Возможно, и была. Но Мортарион не видел ее. Он видел только фасад. Он видел не больше правды в этих

людях, чем в их жилищах. Чем дальше он шел, тем больше ощущал, что все, что он наблюдал с момента высадки на Абсиртусе, было хрупкой видимостью.

Все было неправильно, хотя он еще не понял, что именно. То же он мог сказать и о пути, которым решил пойти. Он все больше и больше чувствовал, что совершает ошибку.

«Я в самом деле верю в это? Или просто хочу верить?»

Он не знал. Ему была нужна уверенность. И поэтому он шел дальше, смотрел, желая, чтобы ночь показала ему то, что он хотел узнать.

Дома становились беднее по мере спуска с холма. Когда примарх достиг его подножья, он оказался в трущобах. Хибары теснились близко друг к другу. Люди выглядели беднее, а улицы были пустыми, узкими и извилистыми. Мортарион остановился у переулочка, такого тесного, что глухие стены домов по обе стороны почти касались его плеч. Он уловил звук. Плакал ребенок, и сначала ему показалось, что мать пела колыбельную.

Она не пела. Она монотонно читала нараспев.

Мортарион прошелся по проулку, двигаясь через темноту на звуки. Примарх остановился у едва заметного дверного проема. Он был словно входом в абсолютный мрак.

- Ждите у дворца, - приказал он Савану и, низко наклонившись, переступил порог.

Под ногами заскрипел мусор. Зловонный коридор поворачивал под острыми углами, лишенный всякого архитектурного смысла. После второго поворота, темнота стала уступать тускло-красному свечению.

Напевы стали громче. Голос - более хриплым и булькающим. Крики ребенка пронзительнее. Здесь не было никакого утешения.

Мортарион повернул за следующий угол и вошел в комнату с низким потолком. Провисшие полки были завалены рваными книгами. Каждое ровное место было покрыто непонятной резьбой. Мортарион решил, что она хуже, чем творчества помрачившегося рассудка. В этом безумии была системность. Это были образы безумной веры. В центре находился алтарь. Он был сделан из грубо обтесанного куска скалобетона, но явно продуктом той же веры, что и алтарь в королевском дворце. Вопреки посредственному качеству, он обладал тем же странным намеком на текучесть в камне.

Над алтарем склонилась старуха, напевая грубые плавные слова. С ее головы свисали пряди прямых седых волос. На ней были лохмотья, которые с гордостью носили очередной символ тирании религиозных предрассудков, что так яростно не отпускали человечество.

Ребенка в комнате не было. Когда женщина напевала, над алтарем оживало каменное пламя, колыхалось, затем исчезало. Крики раздавались из огня за время его недолгой жизни. Воздух пульсировал вероятностью творения.

Псайкер, отдавшийся безумию, которое само ее существование делало неотвратимым. Мортарион от отвращения стиснул зубы.

Женщина прекратила напевать и посмотрела на Мортариона. Улыбнулась. Один глаз закрывало бельмо катаракты. Второй был чистым. Он смотрел с пронзительным, понимающим выражением, которое Мортарион видел в глазах Циркасцей на банкете.

- Ты пришел присоединиться ко мне? - спросила женщина с шепчущей насмешкой. Она не демонстрировала страх. Она нарушала эдикты Согласия и распоряжения своей королевы. Возможно, она не знала о новой жизни Абсиртуса, но Мортарион не сомневался, что знала. В ее взгляде было слишком много насмешки.

Это существо было всем, от чего примарх старался очистить Галактику. Старуха искажала реальность вокруг себя. Тем не менее, было бы ошибкой просто убить ее и уйти. Сначала он должен кое-что узнать.

- Я пришел, чтобы узнать правду об Абсиртусе, - сказал он.

- Тогда, ты нашел ее.

- Что ты такое?

- Та, кто не прячется.

- Есть подобные тебе, которые прячутся.

- Все прочие, - сказала она и захихикала. - Ты веришь в капитуляцию, великий лорд?

- Нет, - ответил он. Это была самая легкая истина, сказанная им за много часов.

- Нет. Как и Абсиртус. Он верит в выживание.

- Которое ты обрекаешь своими словами.

Женщина провела когтистым пальцем по алтарю, и камень потек, словно вода, закручиваясь в манящие узоры.

- Здесь нет ничего, с чем ты бы мог покончить, - сказала она.

- Ты ошибаешься.

- Не думаю. - Улыбка не сходила с лица женщины. Тогда Мортарион вышел. Он не убил ее. Пока. Ему нужно решить, как глубоко распространилась зараза, которую она представляла. Когда примарх вышел из лачуги, женщина прошептала: «Прислушайся, Мортарион из Барбаруса. Хорошенько прислушайся».

Мортарион прислушался. Присмотрелся. Он сделал это с восстановившейся подозрительностью. Он медленно возвращался к королевскому дворцу, а Темнис преобразился. Примарх сделал новый вывод еще до того, как вернулся в переулок. Путь, которым он пытался идти, был ложным. Эта попытка ослепила его.

Больше этому не бывать. Здесь повсюду были псайкеры, поглощенные иррациональностью, которую они приняли с распостертыми объятями. Они заразили этот мир, словно чума. Мортарион теперь слышал фрагменты нашептываний, которые просачивались в ночь из окон жилых блоков. Он видел странные узоры, выведенные на саже в темных углах зданий. Когда он проходил мимо празднований и люди не видели его, он отмечал, что танцы были слишком неистовыми. Он видел неестественно изгибающийся свет огней.

И он слышал доносившийся из самых темных улиц детский плач пламени.

Когда Мортарион вернулся, Тифон и Саван ждали примарха у входа во дворец. Они увидели, что были написано на его лице. Ему не нужно было ничего говорить. Они взяли за оружие и последовали за ним

к «Лэндрейдерам», отвезших их обратно в космопорт, к «Четвертому всаднику». Когда они покидали дворец, Мортарион оглянулся всего раз. На верхнем этаже из огромных окон тронного зала бил свет. В нем вырисовывалась фигура Циркасцей.

«Вы воспользовались другим сортом колдовства. Но и оно вас не спасет».

По пути Мортарион не произнес ни слова, за исключением краткой команды всем солдатам вернуться на десантные корабли, а затем на ждущий на орбите флот. Взлет «Четвертого всадника» обратил ночь в день на всей территории Темниса. Огни его подъема были даже ужаснее, чем при спуске.

Мортарион, наконец, нарушил тишину, когда снова оказался с Тифоном на мостике, наблюдая за тем, как уменьшается внизу город, а затем исчезает за облаками.

- Спрашивай, что хочешь узнать, - сказал примарх.

- Что вы увидели? Мы отказываемся от завоевания?

- Я увидел правду. Увидел то, что ты был прав, Калас. Освобождение, которое мы несем - это смерть. Здесь нечего завоевывать. Этому миру нечего дать, кроме смерти.

- Согласие было притворным?

- Да. Колдовство этого мира - не инструмент его тиранов. Оно заразило общества сверху донизу. Здесь нечего спасать. - Он замолчал и повернулся к оружейным офицерам. - Приготовить циклонные торпеды.

- Есть, лорд-примарх.

- Люди должны быть свободны от колдовства, - сказал Мортарион Тифону. - Но их нельзя убедить в этом. Следовательно, мы должны очистить человечество любыми доступными средствами. То, что нельзя спасти, должно стать примером.

- А примера будет достаточно? - спросил Тифон.

- Нет. Сила, создающая примеры, должна стать известной. И в ней не должно быть милосердия.

«Четвертый всадник» вышел на орбиту. Перед Мортарионом медленно вращалась сфера Абсиртуса. Его облака больше ничего не скрывали от примарха. Он видел отчетливо. Свой путь. Путь, который всегда был его.

- Циклонные торпеды готовы, лорд-примарх, - доложил офицер.

Мортарион остановил взмах косы. Теперь он должен завершить удар и больше никогда не будет сомневаться.

«Ты должен стать Смертью».

Если он должен быть большим ужасом ради спасения человечества от самого себя, тогда он возьмет на себя это бремя.

- Выпустить торпеды, - сказал Мортарион. - Превратить эту планету в пепел.

Он смотрел на огненные следы торпед в атмосфере, и они тоже были его рукой. Он тянулся к Абсиртусу. Своей косой он принес приговор.

Теперь он знал, что это единственный приговор, который он всегда будет выносить.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Приговор_косы_/_The_Verdict_of_the_Scythe_\(рассказ\)&oldid=22026](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Приговор_косы_/_The_Verdict_of_the_Scythe_(рассказ)&oldid=22026)

Эта страница в последний раз была отредактирована 2 января 2023 в 01:55.